

УДК 327.8:623.9

EDN: GYNDJD

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520254354>

НОВАЯ МОРСКАЯ СТРАТЕГИЯ НАТО: ОТ КОЛЛЕКТИВНОЙ ОБОРОНЫ К КОНТРОЛЮ НАД МОРЕМ

Сергей Николаевич Гриняев

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: sgreen@csef.ru, ORCID: 0000-0001-6511-9553

Ссылка для цитирования: Гриняев С.Н. Новая морская стратегия НАТО: от коллективной обороны к контролю над морем // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 5. С. 43–54. DOI: 10.15211/vestnikieran520254354

***Аннотация.** В статье рассмотрена обновлённая морская стратегия НАТО, принятая в июле 2025 г., в контексте трансформации глобальной геополитической обстановки и усиления противостояния между Россией и западными странами на море. Исследование выявило принципиальные изменения в стратегическом подходе НАТО к морской безопасности, включая переход от кооперативной безопасности к стратегии контроля морских пространств и проецирования силы. Проанализированы новые угрозы, определённые в документе, в том числе российские подводные операции против критической морской инфраструктуры, китайская экспансия в морских районах и растущее стратегическое партнерство между Москвой и Пекином. Особое внимание уделено ответным мерам РФ, а также принятию стратегии развития ВМФ России до 2050 г. и масштабным инвестициям в расширение морских возможностей страны. Исследование показало, как данная стратегия НАТО отражает переход к новой эпохе морского соперничества великих держав, создавая серьёзные вызовы для безопасности России в Балтийском, Чёрном морях и в Арктике.*

***Ключевые слова:** НАТО, морская стратегия, морская безопасность, Россия, Китай, геополитика, военно-морские силы, Балтийское море, Чёрное море, Арктика, Балтийско-Скандинавский макрорегион.*

Статья поступила: 30.09.2025; после доработки: 02.10.2025; принята к печати: 12.10.2025.

NATO'S NEW MARITIME STRATEGY: FROM COLLECTIVE DEFENSE TO CONTROL OF THE SEA

Sergey N. Grinyayev

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: sgreen@csef.ru, ORCID: 0000-0001-6511-9553

© Гриняев С.Н. – д.тех.н., г.н.с. Центра арктических исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН. Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

To cite this article: Grinyaev, S.N. (2025). NATO's new maritime strategy: from collective defense to control of the sea. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 47(5): 43–54. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran520254354

Abstract. *The article analyzes the revised NATO maritime strategy, adopted in July 2025, in the context of the transformation of the global geopolitical situation and the intensification of the maritime confrontation between Russia and Western countries. The study reveals fundamental changes in NATO's strategic approach to maritime security, including the transition from cooperative maritime security to a strategy of maritime control and force projection. The new threats identified in the document are analyzed, including Russian underwater operations against critical maritime infrastructure, Chinese expansion in offshore areas, and the growing strategic partnership between Moscow and Beijing. Special attention is being paid to Russian retaliatory measures, including the adoption of a strategy for the development of the Russian Navy until 2050 and large-scale investments in maritime capabilities. The study demonstrates how the new NATO strategy reflects the transition to a new era of great power maritime rivalry, posing serious challenges to Russian maritime security in the Baltic, Black Seas and the Arctic.*

Key words: NATO, maritime strategy, maritime security, Russia, China, geopolitics, naval forces, Baltic Sea, Black Sea, Arctic, Baltic-Scandinavian macroregion.

Article received: 30.09.2025; revised: 02.10.2025; accepted: 12.10.2025.

Принятие пересмотренной «Морской стратегии НАТО» 22 июля 2025 г. стало знаковым событием в эволюции трансатлантической безопасности и морской геополитики (Revision Strategy... 2025). Новый документ существенно отличается от предшествующего (2011 года), отражая фундаментальные изменения в глобальной системе безопасности, вызванные изменением обстановки после начала специальной военной операции на Украине, усилением китайской морской мощи и формированием новых альянсов (Wills 2025).

Стратегический контекст пересмотра морской стратегии определяется несколькими ключевыми факторами. Во-первых, признанием того, что евро-атлантический регион более не находится в состоянии мира, а угроза нарушения суверенитета и территориальной целостности ряда государств не может быть исключена. Во-вторых, открытыми заявлениями о том, что Россия представляет наиболее значительную и прямую угрозу безопасности НАТО. В-третьих, растущим влиянием Китайской Народной Республики, чьи заявленные амбиции и политика продолжают бросать вызов интересам, безопасности и ценностям Альянса (Revision Strategy... 2025).

Новая морская стратегия НАТО представляет собой возврат к стратегии великих держав, фокусируясь на четырёх жизненно важных интересах: ядерном сдерживании, контроле морей и проецировании морской силы, свободе навигации и защите морских коммуникаций и критической морской инфраструктуры. Документ открыто называет Россию и терроризм противниками, а также указывает на Китай, Иран и Северную Корею как на государства, бросающие вызов безопасности и процветанию членов Альянса (Revision Strategy... 2025).

Геополитическая ситуация в морских и океанских акваториях к моменту пересмотра стратегии характеризовалась эскалацией напряжённости в ключевых регионах. В Балтийском море произошла серия инцидентов с повреждением подводных кабелей, которые европейские официальные лица связывали с возможными актами саботажа (Гудев 2025). В Чёрном море

завершение действия Черноморской зерновой инициативы в июле 2023 г. привело к созданию нового украинского зернового коридора без участия России (Гудев 2023b). В Арктике наблюдается милитаризация региона с обеих сторон, при этом Россия значительно усиливает своё военное присутствие (Navigating Uncertain Waters... 2025).

Геополитическая и геостратегическая ситуация в морских акваториях

Трансформация морской геополитики к 2025 г. характеризуется переходом от кооперативной парадигмы к новой эпохе морского соперничества великих держав. Этот переход особенно заметен на трёх ключевых морских театрах: Балтийском и Чёрном морях и в Арктике, где пересекаются интересы России, НАТО и их партнёров.

В Балтийском море геостратегическая обстановка кардинально изменилась после присоединения Финляндии и Швеции к НАТО. Теперь семь из восьми региональных государств являются членами Альянса, что фундаментально меняет баланс сил в регионе. На этом фоне серия инцидентов с повреждением подводных кабелей между ноябрём 2024 г. и январём 2025 г., включая повреждение кабеля *EstLink2*, продемонстрировала уязвимость критической подводной инфраструктуры. Инциденты привели к запуску НАТО операции «Балтийский часовой» в январе 2025 г., направленной на защиту критической подводной инфраструктуры (NATO launches «Baltic Sentry»... 2025).

Российский ответ включал проведение крупномасштабных военно-морских учений в Балтийском море с участием более 20 боевых кораблей, подводных лодок и истребителей в 2025 г. Особое значение имело участие фрегата «Адмирал флота Касатонов», оснащённого гиперзвуковыми ракетами «Циркон», способными преодолевать современные системы ПВО и ПРО (Russia Launches... 2025). Одновременное проведение российских и натовских учений в регионе создало потенциально опасную ситуацию эскалации.

В Черноморском регионе геостратегическая ситуация определяется продолжающимся российско-украинским конфликтом и его морскими последствиями. Поворотным моментом стало прекращение действия Черноморской зерновой инициативы в июле 2023 г. и последующее создание украинского зернового коридора без участия России (UN chief regrets... 2023). Североатлантический альянс создал Группу по противоминным действиям в Чёрном море в составе морских сил Болгарии, Румынии и Турции для обеспечения безопасного прохода судов (Buyuk 2024). Россия усилила свою морскую активность в регионе, включая развёртывание береговых оборонительных комплексов «Бастион» и «Бал» с крылатыми ракетами «Уран» и «Оникс» (Ходарёнок 2024).

Арктический регион превратился в новую арену морского соперничества между Россией и НАТО. Климатические изменения, приводящие к таянию морского льда, открывают новые морские пути и делают доступными новые районы. Россия рассматривает это как угрозу своей естественной границе и опасается усиления присутствия США и НАТО вблизи Арктической Зоны Российской Федерации. В ответ Москва значительно увеличила свои военные возможности в регионе, включая модернизацию инфраструктуры и развёртывание новых систем вооружений (Palve 2025).

Особую роль в изменении морской геополитики играет углубляющееся стратегическое партнёрство между Россией и Китаем. Так, летом 2025 г. на Дальнем Востоке прошли совместные военно-морские учения «Морское взаимодействие – 2025» (Russian-Chinese naval exercise... 2025), ставшие знаковым фактом расширения партнёрства двух стран на морских и океанских театрах.

Таким образом, причины пересмотра морской стратегии НАТО коренятся в фундамен-

тальных изменениях стратегической среды. Предыдущая стратегия 2011 г. была разработана в период, когда экспедиционные операции доминировали в стратегическом планировании, а Россия не рассматривалась как прямая угроза (Alliance Maritime Strategy... 2011). Новая обстановка, характеризующаяся агрессивным соперничеством великих держав, требует адаптации к новым условиям. Так, конфликт на Украине продемонстрировал ряд новых угроз на море: использование морских безэкипажных кораблей, большого количества мин, блокирование портов, удары крылатыми ракетами с морских платформ и угрозы критической подводной инфраструктуре. Эти факторы в совокупности и потребовали кардинального пересмотра морской стратегии Альянса.

Новые элементы морской стратегии НАТО 2025 г.

Сравнительный анализ морских стратегий НАТО 2011 и 2025 гг. выявляет концептуальные изменения, отражающие переход от кооперативной парадигмы безопасности к стратегии сдерживания и противостояния великих держав. Хотя приблизительно 30–40% содержания нового документа заимствовано из версии 2011 г. с определёнными модификациями, ключевые разделы можно характеризовать как качественно новый подход к морской безопасности.

Наиболее значительным изменением является явная идентификация угроз и противников. Стратегия 2011 г. не упоминала Россию или Китай как угрозы, фокусируясь вместо этого на общих описаниях глобальной взаимозависимости, экономических уязвимостей и транснациональной преступности. Новая стратегия прямо называет Россию «наиболее значительной и прямой угрозой безопасности союзников», а Китай впервые определяется как источник «системных вызовов» интересам, безопасности и ценностям Альянса (Revision Strategy... 2025).

Концептуальная трансформация наиболее очевидна в переходе от «морской безопасности» к «морской силе». Стратегия 2011 г. отводила Альянсу четыре роли: сдерживание и коллективная оборона, антикризисное управление, поддержание кооперативной и морской безопасности (Alliance Maritime Strategy... 2011). Новый документ структурирован вокруг трёх основных задач с коллективной обороной как центральным принципом, подчёркивая необходимость «захвата и удержания контроля над морем» как части морских операций Альянса (Revision Strategy... 2025).

Принципиально новым элементом является акцент на защите критической подводной инфраструктуры. Стратегия 2025 г. специально выделяет российскую угрозу этой части подводного морского пространства как вызов, которому Альянс должен противостоять. Это отражает растущую озабоченность уязвимостью подводных кабелей, газопроводов и других критических систем после серии инцидентов в Балтийском море (Reinforcing resilience... 2024).

Существенное внимание уделяется новым технологиям. Стратегия 2025 г. подчёркивает влияние искусственного интеллекта, автономных систем, квантовых технологий, гиперзвуковых систем и морских беспилотных платформ на морскую безопасность. Эти технологии рассматриваются как «игроки, меняющие правила игры», представляющие как риски, так и возможности для НАТО (Revision Strategy... 2025).

Климатические изменения приобрели новое стратегическое значение в документе 2025 г. В отличие от традиционного экологического подхода, подобные изменения рассматриваются как «множитель угроз», который открывает доступ к Арктике и создаёт новые операционные вызовы для морских сил (Revision Strategy... 2025).

Новая стратегия также вводит концепцию многосферных операций, указывая на необходимость интеграции морских операций с воздушными, сухопутными, космическими и в ки-

берпространстве (Revision Strategy... 2025).

Амбициозные цели в области противоракетной обороны представляют ещё один новый элемент. Стратегия предусматривает создание устойчивой круглосуточной морской системы противоракетной обороны для защиты населения, территорий и сил стран НАТО. Хотя это остаётся отдалённой целью, Альянс демонстрирует стремление к созданию комплексной системы защиты (Revision Strategy... 2025).

Качественно изменился подход к партнёрствам и кооперативной безопасности. В то время как стратегия 2011 г. делала акцент на широком сотрудничестве с различными международными акторами, новая стратегия подходит к этому более избирательно, делая упор на необходимости работы с единомышленниками для противодействия новым вызовам (Revision Strategy... 2025).

Документ 2025 г. включает специфические операционные концепции, такие как «бой сегодня вечером» и «бой уже завтра», отражающие необходимость готовности к немедленным конфликтам при одновременной подготовке к будущим угрозам. Это представляет значительный отход от фокуса на долгосрочном планировании и превентивной дипломатии, характерного для стратегии 2011 г. (Revision Strategy... 2025).

Заслуживают внимания и институциональные изменения. Новая стратегия подчёркивает роль постоянных военно-морских сил НАТО как ключевых для обеспечения морской безопасности в исполнении трёх основных задач Альянса. Они рассматриваются как видимый инструмент блока, позволяющий быстро сдерживать и защищать во всех сферах, дополняемый более широким вкладом союзников по планам обороны евро-атлантического региона (Revision Strategy... 2025).

Развитие военно-морских сил НАТО: современные тенденции и перспективы

Развитие военно-морских сил НАТО в последние годы характеризуется фундаментальным сдвигом от экспедиционных операций к подготовке к высокоинтенсивным конфликтам с равными противниками. Этот переход стал особенно заметным после 2014 г., когда резко обострилась ситуация на Украине, что заставило Альянс пересмотреть свои морские приоритеты.

Претерпели значительную трансформацию роль и возможности Постоянных военно-морских сил НАТО (SNF)¹. С 2022 г. союзники в полной мере поддерживали SNF, предоставляя Верховному главнокомандующему союзными силами в Европе и командующему Морским командованием союзных сил гибкость и манёвренность на морских театрах. Теперь четыре группы SNF – две постоянные морские группы НАТО и две постоянные группы противоминной обороны – могут быть быстро развёрнуты в ответ на различные кризисы (NATO Revised... 2025).

Крупнейшим мероприятием НАТО в 2025 г. стало учение *Steadfast Dart 2025*, в котором участвовали SNF, где тестировалось оперативное развёртывание Союзных сил быстрого реагирования в Эгейском море (Steadfast Dart 2025... 2025). Учение на деле продемонстрировало новую операционную доктрину НАТО, направленную на повышение возможностей коллективной обороны и укрепление интероперабельности между военно-морскими силами союзников.

Важной тенденцией становится специализация и регионализация SNF. В ответ на растущие угрозы критической подводной инфраструктуре в Балтийском море НАТО запустила операцию «Балтийский часовой» в январе 2025 г. Эта миссия включает развёртывание широ-

¹ Англ. NATO Standing Naval Forces, SNF.

кого спектра передовых средств, включая фрегаты, морские патрульные самолёты, военноморские дроны и технологии наблюдения с элементами искусственного интеллекта для противодействия дестабилизирующим действиям государственных и негосударственных акторов (Mahadzir 2025).

Инновационным элементом развития военно-морских сил НАТО является широкое внедрение беспилотных надводных кораблей¹ как значимой части операции «Балтийский часовой». Эти аппараты призваны круглосуточно проводить мониторинг критических районов, обеспечивая ситуационную осведомлённость посредством изображений и электромагнитных спектров, что представляет значительный шаг в направлении автономизации морских операций НАТО (Drone Boats Being... 2025).

В Черноморском регионе НАТО адаптировала свой подход, создав Группу по противоминным действиям. Таков региональный ответ на растущую угрозу морских мин, направленный на обеспечение безопасного прохода судов в Чёрном море, особенно в новом украинском зерновом коридоре.

Арктический регион стал новым фокусом развития военно-морских сил НАТО. Впервые за десятилетия морская группировка Альянса была развёрнута в этой зоне Арктики, демонстрируя России свои возможности. Первая постоянная морская группа НАТО² действовала на расстоянии 100 морских миль от российской территории, что сигнализировало о намерениях Альянса поддерживать присутствие в высоких широтах (Casoynnis 2025).

Технологическая модернизация военно-морских сил НАТО включает развитие и интеграцию новых технологий. Альянс фокусируется на развитии возможностей противолодочной войны, морских беспилотных систем, гиперзвуковых технологий и усовершенствованных систем командования и управления. Особое внимание уделяется цифровой трансформации и концепции «Цифрового океана» НАТО для улучшения осведомленности о ситуации на море (NATO's Digital Ocean... 2025).

Процесс оборонного планирования НАТО остаётся основным механизмом для идентификации, развития и поставки современных и будущих морских сил Альянса. Он подкрепляется вложениями союзников для обеспечения сил, возможностей, ресурсов, инфраструктуры и боевой готовности, необходимых для сдерживания и обороны в соответствии с основными задачами НАТО.

Сегодня среднесрочные перспективы развития военно-морских сил НАТО определяются несколькими ключевыми тенденциями. Во-первых, продолжающаяся интеграция новых членов Альянса, особенно Финляндии и Швеции, существенно усилит морские возможности НАТО в Балтийском море и Арктике. Финляндия уже объявила о развёртывании судов класса *Hamina* и *Katanpää* в составе постоянных морских сил НАТО в 2025 г. (Häggbloom 2024). Во-вторых, растущее внимание на противоминной войне и защите критической подводной инфраструктуры будет формировать приоритеты развития сил. Недавние инциденты в Балтийском море продемонстрировали уязвимость подводных кабелей и необходимость специализированных возможностей для их защиты. В-третьих, долгосрочной целью остаётся развитие морской противоракетной обороны. Стратегия предусматривает создание устойчивой морской системы круглосуточной противоракетной обороны, хотя решение такой задачи требует значительных технических и финансовых ресурсов (Subsea cables... 2025). Четвёртая тенденция связана с усилением интеграции военно-морских сил НАТО с другими пространствами (сушей, воздухом и киберпространством) в рамках концепции многосферных опера-

¹ Англ. *Unmanned surface vehicle, USV*.

² Англ. *Standing NATO Maritime Group 1, SNMG1*.

ций. Это потребует развития новых возможностей командования и управления, а также межвидовой интеграции.

Оперативные возможности НАТО и роль США в реализации морской стратегии

Пересмотренная морская стратегия НАТО демонстрирует кардинальную трансформацию оперативных возможностей Альянса в ключевых морских регионах (Поливач 2024). Так, в Арктике присоединение Финляндии и Швеции позволило Первой постоянной морской группе НАТО впервые за десятилетия действовать в пределах 100 морских миль от российской территории (Sasoyannis 2025). Регулярные учения показывают возможности Альянса по ведению операций в сложных арктических условиях.

После вступления в Альянс всех северных стран Балтийское море превратилось в «стратегическое море» НАТО. Учения *BALTOPS 2025* объединило военно-морские подразделения 16 стран-союзников – общая численность задействованных сил составила более 40 кораблей и 9 тыс. военнослужащих (*BALTOPS 25 concludes...* 2024). Операция «Балтийский часовой» обеспечивает круглосуточный мониторинг и защиту подводной инфраструктуры с использованием беспилотных надводных кораблей и систем искусственного интеллекта.

В Черноморском регионе возможности НАТО ограничены Конвенцией Монтрё. Чтобы обойти их, собственно и была создана Группа противоминных действий в составе кораблей ВМС трёх стран НАТО.

Важно, что США сохраняют доминирующую роль в обеспечении морской мощи НАТО, обеспечивая более 60% от 1,59 трлн долл. общих расходов НАТО на оборону. Атомный авианосец «Джеральд Форд» стал флагманом операции «Удар Нептуна», демонстрируя американское лидерство в проецировании силы в Арктике (Mahadzir 2025). Однако стратегическая переориентация США к Индо-Тихоокеанскому региону создаёт их европейским союзникам новые вызовы.

Соотношение новой морской стратегии с планами перевооружения и региональной эскалацией

Новая морская стратегия НАТО тесно интегрирована с амбициозными планами перевооружения Альянса и отражает эскалацию напряжённости в ключевых морских регионах. Эта интеграция особенно заметна в контексте решений, принятых на саммите НАТО в Гааге в июне 2025 г., где президент Трамп призвал союзников увеличить оборонные расходы до 5% ВВП к 2035 г. (*NATO's Standing Naval...* 2023).

Европейский ответ на актуальные вызовы нашел своё отражение в инициативе *ReArm Europe Plan/Readiness 2030*, представленной председателем Европейской комиссии Урсулой фон дер Ляйен в марте 2025 г. (*ReArm Europe Plan...* 2025). Стратегия предусматривает значительное увеличение оборонных расходов и усиление военных возможностей государств-членов ЕС.

«Белая книга» европейской обороны определила семь приоритетных областей, три из которых напрямую связаны с морской стратегией: воздушная и ракетная оборона, военная мобильность и стратегические факторы поддержки, включая морское наблюдение и защиту космических объектов (*Introducing the White Paper...* 2025). Эти приоритеты прямо соответствуют целям новой морской стратегии НАТО по защите критической морской инфраструктуры и обеспечению свободы навигации.

Вызовы и риски для России от новой морской стратегии НАТО

Принятие новой морской стратегии НАТО создаёт многоплановую систему вызовов для российской национальной безопасности, затрагивающую как непосредственные тактические аспекты, так и долгосрочные стратегические интересы Москвы в морской сфере. Российская оценка этих вызовов отражена в заявлениях высокопоставленных официальных лиц и стратегических документах.

Так, заместитель главы МИД России А.В. Грушко прямо охарактеризовал военную активность НАТО как часть подготовки к военным столкновениям с Россией. Он подчеркнул, что при детальном анализе направленности учений, их замысла, развёртывания сил и поставленных задач очевидно, что это подготовка к борьбе с равным противником, под которым подразумевается Россия (Замглавы МИДа заявил... 2025).

В Балтийском море новая стратегия НАТО создаёт критические вызовы для российских морских интересов. Присоединение Финляндии и Швеции к НАТО привело к тому, что Балтийское море фактически превратилось во «внутреннее озеро» Альянса, за исключением российских территориальных вод и Калининградской области (Гудев 2023b). Операция «Балтийский часовой» с развёртыванием беспилотных надводных кораблей и усиленным наблюдением создаёт постоянную угрозу российским морским операциям в регионе.

Российский ответ включает обновление границ территориальных вод в Балтийском море, заменив перечень, утверждённый ещё в 1985 г. постановлением Совета министров СССР. Это свидетельствует о стремлении Москвы укрепить правовые основания для защиты своих морских интересов в условиях усиливающегося давления НАТО (Правительство России утвердило... 2025).

В Черноморском регионе вызовы для России связаны с усилением военного присутствия НАТО и модернизацией военной инфраструктуры в Румынии и Болгарии. Директор департамента европейских проблем МИД РФ В.В. Масленников предупредил об усилении военного присутствия НАТО в Черноморском регионе, отметив, что «растущая милитаризация региона не только представляет угрозу судоходству и торговым отношениям, но и увеличивает риск прямой конфронтации между Россией и Западом» (В МИД РФ заявили... 2025).

Особую озабоченность у России вызывает новая стратегия ЕС для Черноморского региона, принятая в конце мая 2025 г. (New EU strategy... 2025). По словам российских дипломатов, эта стратегия предполагает углубление сотрудничества ЕС с НАТО, чрезмерное внимание к вопросам безопасности и обороны и направлена на превращение Чёрного моря в арену конфронтации с Россией (В МИД РФ заявили... 2025).

Арктический регион представляет особые долгосрочные вызовы для России. Климатические изменения, ведущие к таянию морского льда, делают ранее недоступные районы открытыми для военно-морской деятельности НАТО. Россия опасается, что США и НАТО вскоре расширят развёртывание надводных, подводных и воздушных сил ближе к Арктической Зоне Российской Федерации. Растёт риск просчётов и тактических ошибок, которые могут привести к опасной эскалации с глобальными последствиями.

Технологические вызовы новой стратегии НАТО акцентируют внимание на новых технологиях, включая искусственный интеллект и автономные системы. Для противодействия этим технологиям Россия должна развивать и расширять свои морские возможности, что требует значительных инвестиций в исследования и разработки. Для поддержания паритета с НАТО необходимы масштабные инвестиции в развитие российского ВМФ. Объявленные 8,4 трлн рублей на развитие флота до 2035 г. представляют значительную нагрузку на российский бюджет (На создание кораблей ВМФ... 2025).

Краткосрочные возможности российского ответа включают усиление военно-морского присутствия в ключевых регионах и развёртывание новых систем вооружений. В частности, помощник президента России Н.П. Патрушев заявил, что Россия готова решительно и эффективно парировать военные угрозы на море, в том числе в контексте планов НАТО по дестабилизации обстановки в Балтийском и Чёрном морях. Высокая боеготовность флота и профессионализм моряков позволяют России поддерживать эффективное сдерживание коалиционных сил НАТО (Николай Патрушев... 2025).

Военно-морское присутствие России уже обеспечено в восточной части Средиземного моря, центральной части Тихого океана, а также в районе южных островов Курильской гряды. Для выполнения задач по защите российского морского судоходства и противодействия пиратству проведены походы в районы Южно-Китайского, Филиппинского и Красного морей, Сингапурский и Малаккский проливы, Аденский залив, Карибский бассейн. Стратегическое партнёрство с Китаем предоставляет России дополнительные возможности для противодействия морской стратегии НАТО. Совместные учения «Морское взаимодействие – 2025» и другие формы военно-морского сотрудничества усиливают способность обеих стран противостоять западному морскому доминированию.

* * *

Пересмотр морской стратегии НАТО 2025 г. представляет собой фундаментальную трансформацию подхода Альянса к морской безопасности, отражающую переход от кооперативной парадигмы к новой эпохе морского соперничества великих держав. Эта трансформация обусловлена радикальными изменениями в геополитической обстановке.

Новая стратегия качественно отличается от предшествующего документа 2011 г., несмотря на сохранение некоторых структурных элементов. Ключевые изменения включают прямую идентификацию России как главной угрозы, признание Китая источником системных вызовов, акцент на защите критической подводной инфраструктуры и интеграцию новых и разрушительных технологий в морские операции.

Геополитическая ситуация в ключевых морских регионах демонстрирует эскалацию напряжённости и милитаризацию морских пространств. В Балтийском море серия инцидентов с подводными кабелями и запуск операции «Балтийский часовой» свидетельствуют о новом характере морского противостояния. В Чёрном море окончание зерновой инициативы и создание альтернативных маршрутов подчёркивают важность морской сферы в современных конфликтах. Арктический регион превращается в новую арену соперничества, где климатические изменения порождают новые стратегические возможности и риски.

Как показывают оценки, новая морская стратегия НАТО представляет амбициозный, но реализуемый план. Она требует беспрецедентного уровня координации и консенсуса среди союзников, но геополитические реалии дают мотивацию для такого сотрудничества. Технически основные элементы стратегии основываются на существующих возможностях, но требуют значительных инвестиций в интероперабельность и новые технологии. Финансово цели стратегии достижимы для развитых экономик НАТО, но требуют политической воли для перераспределения ресурсов и принятия долгосрочных обязательств.

Успех реализации будет зависеть от способности Альянса балансировать амбициозные цели с практическими ограничениями, поддерживать политический консенсус перед лицом растущих расходов и развигивать инновационные решения для новых морских вызовов безопасности.

Российский ответ на вызовы новой морской стратегии НАТО включает собственную

стратегию развития ВМФ до 2050 г. с беспрецедентными инвестициями в размере 8,4 трлн руб. Москва развёртывает новые системы вооружений, включая гиперзвуковые ракеты «Циркон», и укрепляет стратегическое партнёрство с Китаем в морской сфере. Эти меры направлены на поддержание стратегического баланса в условиях усиливающегося давления НАТО.

Принятие новой морской стратегии НАТО создаёт для России многоплановую систему вызовов, требующих комплексного ответа. Краткосрочные меры включают усиление военно-морского присутствия в ключевых регионах и развёртывание новых систем вооружений. Среднесрочные возможности основываются на реализации стратегии развития ВМФ и расширении международного сотрудничества. Долгосрочная перспектива требует развития асимметричных ответов и инновационных технологий для поддержания морского паритета.

Новая морская стратегия НАТО знаменует начало новой эры морского соперничества, характеризующейся усилением военного противостояния, технологической конкуренцией и геополитической поляризацией. Успешная адаптация к этим изменениям потребует от России не только военно-технических решений, но и гибкой дипломатической стратегии, способной минимизировать риски эскалации при защите национальных интересов в морской сфере.

Список источников / References

Alliance Maritime Strategy. NATO. 18.03.2011. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_75615.htm (accessed 31.08.2025).

Buyuk, H.F. (2024). Turkey, Bulgaria, Romania Join Forces to Tackle Black Sea Mines. Balkaninsight. 11.01.2024. Available at: <https://balkaninsight.com/2024/01/11/turkey-bulgaria-romania-join-forces-to-tackle-black-sea-mines/> (accessed 31.08.2025).

BALTOPS 25 concludes in Kiel, Germany. NATO. 23.06.2025. Available at: <https://sfn.nato.int/newsroom/news-archive/2025/baltops-25-concludes-in-kiel--germany.aspx> (accessed 27.09.2025).

Cacoyannis, S. (2025). On patrol in the High North: The NATO maritime group keeping an eye on Russia in the Arctic. BFBS News. 28.08.2025. Available at: <https://www.forcesnews.com/nato/nato-maritime-group-sends-message-russia-were-arctic-and-were-prepared> (accessed 31.08.2025).

Drone Boats Being Rushed To Help Prevent Baltic Seafloor Cable Sabotage. TWZ. 17.01.2025. Available at: <https://www.twz.com/news-features/drone-boats-being-rushed-to-help-prevent-baltic-seafloor-cable-sabotage> (accessed 31.08.2025).

Hägglom, R. (2024). Finland and Sweden Disclose Plans to for 2025 NATO MARCOM Participation. Naval News. 16.10.2024. Available at: <https://www.navalnews.com/naval-news/2024/10/finland-and-sweden-disclose-plans-to-for-2025-nato-marcom-participation/> (accessed: 31.08.2025).

Introducing the White Paper for European Defence and the ReArm Europe Plan – Readiness 2030. European Commission. 12.03.2025. Available at: https://defence-industry-space.ec.europa.eu/eu-defence-industry/introducing-white-paper-european-defence-and-rearm-europe-plan-readiness-2030_en (accessed 31.08.2025).

Khodarenok, M. (2024). The «bastions» of the Black Sea Fleet hit the AFU. Why can't Kiev resist them? VPK. 05.06.2024. Available at: https://vpk.name/en/872324_the-bastions-of-the-black-sea-fleet-hit-the-afu-why-cant-kiev-resist-them.html (accessed 31.08.2025).

Mahadzir, D. (2025). NATO Launches Baltic Sentry Mission in Baltic Sea. USNI News. 15.01.2025. Available at: <https://news.usni.org/2025/01/15/nato-launches-baltic-sentry-mission-in-baltic-sea> (accessed 31.08.2025).

NATO launches «Baltic Sentry» to increase critical infrastructure security. NATO. 14.01.

2025. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_232122.htm (accessed 31.08.2025).

NATO Revised Maritime Strategy Released. Human Rights at Sea. 07.08.2025. Available at: <https://www.humanrightsatsea.org/news/nato-revised-maritime-strategy-released> (accessed 31.08.2025).

NATO's Digital Ocean Vision concludes three-day wargame. NATO. 10.06.2025. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_236278.htm (accessed 31.08.2025).

NATO's Standing Naval Forces at the Crossroads: Towards Regionalization and Specialization? Center for Maritime Strategy. 26.10.2023. Available at: <https://centerformaritimestrategy.org/publications/natos-standing-naval-forces-at-the-crossroads-towards-regionalization-and-specialization/> (accessed 31.08.2025).

Navigating Uncertain Waters: NATO Naval Strategy in a Changing Global Order. Navigating Uncertain Waters. Defence Info. 28.04.2025. Available at: <https://defense.info/highlight-of-the-week/navigating-uncertain-waters-nato-naval-strategy-in-a-changing-global-order/> (accessed 31.08.2025).

New EU strategy for secure, prosperous and resilient Black Sea region. European Commission. 28.05.2025. Available at: https://enlargement.ec.europa.eu/news/new-eu-strategy-secure-prosperous-and-resilient-black-sea-region-2025-05-28_en (accessed 31.08.2025).

Palve, S. (2025). «Missiles On Ice»! Russia Deploys Bastion Launchers On The Coast Of Barents Sea. EurasianTimes. 27.07.2025. Available at: <https://www.eurasiantimes.com/missiles-on-ice-russia-deploys-bastion-launchers/> (accessed 31.08.2025).

ReArm Europe Plan/Readiness 2030. EU Parliament. 03.04.2025. Available at: <https://epthinktank.eu/2025/04/03/rearm-europe-plan-readiness-2030/> (accessed 31.08.2025).

Reinforcing resilience: NATO's role in enhanced security for critical undersea infrastructure. NATO Review. 28.08.2024. Available at: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2024/08/28/reinforcing-resilience-natos-role-in-enhanced-security-for-critical-undersea-infrastructure/index.html> (accessed 31.08.2025).

Revision of the Alliance maritime strategy. NATO. Available at: https://www.humanrightsatsea.org/sites/default/files/media-files/2025-08/20250729_Revision%20of%20the%20Alliance%20Maritime%20Strategy.pdf (accessed 31.08.2025).

Russia Launches Major Military Exercise «July Storm» in the Baltic Sea. The Eye Newspapers. 23.07.2025. Available at: <https://themunicheyeye.com/russia-launches-major-military-exercise-july-storm-baltic-sea-24825> (accessed 31.08.2025).

Russian-Chinese naval exercise begins in Vladivostok. Mehr. 01.08.2025. Available at: <https://en.mehrnews.com/news/234917/Russian-Chinese-naval-exercise-begins-in-Vladivostok> (accessed: 31.08.2025).

Steadfast Dart 2025: Strength in Unity. SHAPE. 31.01.2025. Available at: <https://shape.nato.int/steadfast-dart/media-centre/news/steadfast-dart-2025-strength-in-unity> (accessed 31.08.2025).

Subsea cables: how vulnerable are they and can we protect them? European Commission. 08.08.2025. Available at: https://joint-research-centre.ec.europa.eu/jrc-explains/subsea-cables-how-vulnerable-are-they-and-can-we-protect-them_en (accessed 31.08.2025).

UN chief regrets Russia's decision to withdraw from grain deal. UN News. 17.07.2023. Available at: <https://news.un.org/en/story/2023/07/1138752> (accessed 31.08.2025).

Wills, S. (2025). Center for Maritime. A Welcome New NATO Maritime Strategy / Center for Maritime. Available at: <https://seapowermagazine.org/a-welcome-new-nato-maritime-strategy/> (accessed 31.08.2025).

В МИД РФ заявили о росте военного присутствия НАТО в Черноморском регионе. Из-

вестия. 28.07.2025. [The Russian Foreign Ministry announced the growing military presence of NATO in the Black Sea region. Izvestia. 28.07.2025. (In Russian)]. Available at: <https://iz.ru/1927482/2025-07-28/v-mid-rf-zaavili-o-roste-voennogo-prisutstvia-nato-v-cernomorskom-regione> (accessed 31.08.2025).

Гудев, П.А. (2023a). Свобода судоходства на Балтике (риски и вызовы для Российской Федерации) // Современная Европа 7(121): 98–110. [Gudev, P. (2023a). Freedom of navigation in the Baltic (risks and challenges for the Russian Federation). Contemporary Europe 7(121): 98–110. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708323070082

Гудев, П.А. (2023b). Российско-украинское противостояние в Черном море через призму «зерновой сделки» // Пути к миру и безопасности 2(65): 148–168. [Gudev, P. (2023b). The Russian-Ukrainian confrontation in the Black Sea through the prism of the «grain deal». Pathways to Peace and Security 2(65): 148–168. (In Russian)]. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-2-148-168

Гудев, П.А., Офицеров-Бельский, Д.В. (2025). Защита и милитаризация подводной инфраструктуры в акватории Балтийского моря: проблемный дискурс, правовые аспекты и практические шаги // Пути к миру и безопасности 1(68): 87–105. [Gudev, P. (2025). Protection and militarization of underwater infrastructure in the Baltic Sea: problematic discourse, legal aspects and practical steps. Pathways to Peace and Security 1(68): 87–105. (In Russian)]. DOI 10.20542/2307-1494-2025-1-87-105

Замглавы МИДа заявил о подготовке НАТО к военному столкновению с Россией. РБК. 04.06.2025. [The Deputy Foreign Minister announced NATO's preparations for a military clash with Russia. RBK. 04.06.2025. (In Russian)]. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/683fe4339a7947d46ef6fb07> (accessed 31.08.2025).

На создание кораблей ВМФ в следующие 10 лет направят 8,4 трлн рублей. ТАСС. 11.04.2025. [8.4 trillion rubles will be allocated for the creation of Navy ships in the next 10 years. tass. 11.04.2025. (In Russian)]. Available at: <https://tass.ru/armiya-i-opk/23661345> (accessed 31.08.2025).

Николай Патрушев: ВМФ готов решительно отразить все угрозы России с моря. РИА Новости. 26.07.2025. [Nikolai Patrushev: The Navy is ready to resolutely repel all threats to Russia from the sea. RIA News. 26.07.2025. (In Russian)]. Available at: <https://ria.ru/20250726/patrushev-2031373290.html> (accessed 31.08.2025).

Поливач, А.П., Гудев П.А. (2024). Морские державы 2024: индексы ИМЭМО РАН (2.0). М.: ИМЭМО РАН. [Polivach, A.P. (2024). The Maritime Powers of 2024: IMEMO RAS indexes (2.0). (In Russian)]. DOI: 10.20542/978-5-9535-0631-1

Правительство России утвердило границы территориального моря на Балтике. РБК. 20.06.2025. [The Russian government has approved the borders of the territorial sea in the Baltic. RBK. 20.06.2025. (In Russian)]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/20/06/2025/6854893f9a79471b0bcd4dd8> (accessed 31.08.2025).